"Восемь - это сколько ног у паука". Фрей продекламировал текст и, не дожидаясь кивка Лиз, перелистнул на следующую страницу. "Девять человек". Лиз молча ждала, наблюдая за происходящим. Он продолжал листать, пока не дочитал книгу до половины, чтобы задать вопросы. Он держал голову над столом с широко открытыми глазами. Солнце поднялось с вершин гор до середины неба, когда Фрей перевел взгляд с одного конца страницы на другой.

"Т-Это подходит для чтения", - сказала Лиз, вытаскивая носовой платок и вытирая пот со лба. "Н-теперь перейдем к письму". Фрей схватил перо, обмакнул его в чернила и написал на чистых страницах. Пыльная комната наполнилась царапаньем пера по бумаге и запахом свежих чернил.

Лиз сидела позади него, сама чуть не засыпая, не зная, следует ли ей ударить его за неаккуратный почерк или похвалить за то, что он так быстро учится. "Почерк на самом деле выглядит немного разборчивым". Она нахмурилась, зная, что должна быть счастливее. Это было ее целью, но по мере того, как Фрей заполнял страницу буквами, ее хмурый взгляд становился все более мрачным. "Это слишком быстро. Неужели господь подшучивает надо мной, маленьким старичком?"

Стук в парадную дверь дал ей столь необходимое отвлечение. "Я достану его. Продолжай писать." Она поспешила из комнаты и открыла входную дверь с теплой улыбкой горничной. Никого не увидев, она уже собиралась закрыть дверь, когда до ее ушей донесся кашель. Взглянув вниз, она подпрыгнула, потому что там был массивный Гном с большим свертком, переплетенным в кожу и тонкую ткань. Сменив страх на улыбку, она поклонилась. Запах Гнома заставил ее пожалеть об этом. От него пахло хуже, чем от Джеймсона после тренировки. "Привет, добро пожаловать в дом Мужественности. Какое у вас здесь дело?"

Гном сунул пакет ей в руки и пробормотал: "Это для Доевма и Фрея", прежде чем запрыгнуть обратно в свой экипаж. Лиз попыталась остановить его, но он уже ушел к тому времени, как она поняла, что держит в руках сверток. Она застонала, так как, что бы ни было в пакете, оно было слишком тяжелым для ее старых костей. Она позвала одного из охранников, который помог ей дотащить его до комнаты Фрея.

"Фрей", - выдохнула она, когда она и охранник поставили большой пакет у стены. "Это было для тебя". Фрей обернулся, в его глазах вспыхнуло узнавание, прежде чем вернуться к четкому фокусу, развитому за последнюю неделю. Он вынул письмо из упаковки и положил его в карман.

"Это оружие. Я пойду скажу Доевму, когда мы закончим на сегодня." Он протянул Лиз листок бумаги, заполненный буквами и цифрами сверху донизу, спереди назад.

Когда Лиз прочитала это, ее хмурый взгляд стал еще глубже. Каждая буква была еще одним кусочком пыли в ее легких, а каждая цифра - слезой в ее старых глазах-бусинках: "Не нужно, ты можешь идти".

Лиз подняла бумагу Фрея, чернила еще не высохли. "За неделю и несколько дней ты почти все закончил. Другая половина этой книги - практически словарь. На это у тебя должны были уйти месяцы." Она подула на чернила, затем сложила бумагу и положила ее в карман. "Мне нужно разобраться с вами в большом количестве материалов и попросить разрешения у господ одолжить их. За это время иди и делай все, что хочешь. Словарь для вас всякий раз, когда вы сталкиваетесь со словом, которое не знаете, как пишется или не знаете значения."

...

Фрей собрал свои вещи и ушел, не зная, должен ли он поблагодарить ее за потраченное время или проклинать ее за то, что он, вероятно, получил рану на голове. Пакет, как он обнаружил, был довольно легким под одной рукой. Он поспешил через передний двор, чуть не спотыкаясь на собственных ногах. Внутри Ямы Доевм и Джеймсон были в середине бурения. Джеймсон повернулся к Фрею. "Что ты здесь делаешь? Тебе следовало бы научиться читать и писать."

"Я закончил", - усмехнулся Фрей, протягивая письмо, прикрепленное к посылке. "Послушай, я могу тебе показать. В этом письме говорится: Доевму и Фрею. Я внес некоторые небольшие изменения в ваше оружие", - Фрею пришлось медленно прочитать "оружие" и озвучить его. "чтобы лучше подходить вам двоим. Доевм, твоим кинжалом я добавил больше тепла и заточил его. Фрей, твое оружие самоочевидно."

"Не требует объяснений". Поправил Доевм, подходя к посылке. "Вы написали это неправильно".

"Ты не имеешь в виду, что прочитал это неправильно?" Спросил Фрей, просматривая слово в словаре. Рядом со словом он нашел определение и несколько раз повторил его в уме, идею, которую он сам придумал во сне.

"Я больше не знаю". Доевм достал свое копьё и открыл пакет. В первом слое, среди множества недавно заточенных метательных ножей и кинжалов Доевма, были меч и копьё. Фрей поднял их, любуясь черными лезвиями, сияющими на свету.

Меч был, несмотря на то, что он был легче, чем ожидалось, тяжелым по своему черному изогнутому лезвию, сделанному из метеоритной стали. Множество замысловатых рисунков и рун тянулось вдоль его позвоночника. Рукоять была обтянута грубой коричневой кожей, а плоская гарда, отделяющая лезвие от рукояти, представляла собой простое толстое острие. Когда он делал тренировочные взмахи, тяжелый наконечник мешал ему обращаться с ним как с обычным мечом. Он потер подбородок. Доевм, должно быть, прочитал его мысли, потому что сказал: "Это больше для взлома, а не для рубки, хотя он может делать и то, и другое. Думай об этом как о топоре. Это называется копис."

"Может быть, мне просто нужно привыкнуть к этому". Его взгляд упал на свое старое Копье из Кровавого Дерева. Она была укорочена, но все равно была выше его. Наконечник был заменен той же метеоритной сталью, что и его меч. Один острый кончик в форме листа торчал наружу,

как клык. У другой стороны была небольшая шпора, предназначенная для добивания противников. Он ухватился за кожу, обернутую вокруг центра.

Джеймсон подошел к копыю и протянул руку. "Можно?" Фрей передал его, и Джеймсон развернул его. "У меня было не так много практики с этим видом копия, но я все еще помню движения". Чем больше движений он делал, тем больше образ Килота накладывался на него. Вместо того, чтобы просто колоть, копые летало вокруг его рук и тела почти как меч, разя воображаемых врагов. "Хотя он хорош для нанесения ударов и ударов на расстоянии, вы не должны полагаться на это. Когда тебе нужно будет выбросить его, брось". Он поднял одну ногу и повел копые по прямой линии, параллельно земле, позволив ему влететь в одного из манекенов сзади. Повсюду разлетелась солома. Джеймсон двигал своей метательной рукой по кругу. "Это довольно хорошо. Что там еще есть?"

Доевм пролистал остальную часть кожи, чтобы найти два комплекта брони. Он схватил более легкий комплект доспехов: кольчугу с редкими пластинами, расплавленными на жизненно важных местах. Наручные щитки, щитки для голени и специальные ножны для кинжала были из кожи темного цвета с металлическими чешуйками для внешней оболочки. Доевм включил телевизор и двинулся по кругу, обнаружив, что движется с той же скоростью, что и обычно. Кольчуга, несмотря на то, что представляла собой набор металлических цепей, производила мало шума и не была броской. Только легкое позвякивание, когда его кинжал или копые рассекали воздух.

К тому времени, как Доевм закончил тестировать свою броню, Фрей нашел свою новую броню. В отличие от легкого и маневренного снаряжения Доевм, его снаряжение было толстым и тяжелым. Нагрудник представлял собой, по сути, две стальные пластины, соединенные какой-то кожей; однако он не впивался в его кожу и не сильно ограничивал движения. Среди доспехов для конечностей, поножей, нарукавных щитков и ножен, шлем стоял сверху, как будто господствовал над остальными.

Со спины это казалось простым полным шлемом, оставляющим место для ушей. Перевернув его, он обнаружил, что передняя часть отличается от всего, что он видел раньше. В нем было два отверстия в форме глаз с точкой посередине, параллельной его носу и заканчивающейся перед его ртом. Сверху был тонкий металлический ирокез. В тени за отверстиями для глаз лежало существо, ожидающее битвы. Держа штурвал перед собой, он позволял тому, что находилось внутри, смотреть на него. Казалось, она отвергала и принимала его одновременно своей темной, пустой, металлической внешностью. Он надел его, обнаружив, что оно идеально сидит.

Он надел остальную часть своих доспехов. На него давит определенный груз, но не такой, который сковывает тебя. Нет, это была тяжесть, добавленная к его телу, к его ударам и к его разуму. Как будто у него выросла еще одна нога. Если сравнить это с другими доспехами, которые он носил на протяжении многих лет, то все остальное было просто папиросной бумагой. Тяжесть стояла за его шагами, звяканье его ботинок, когда они зарывались в почву, и то, как они прижимались к его коже, недавно обнаруженная часть его самого.

Он вооружил свое новое оружие. Его щит был поднят перед ним, но достаточно близко, чтобы его дыхание могло коснуться. Копье покоилось на отверстии в верхней части его щита, как

свернувшаяся змея. Копис в кобуре у него на поясе тянулся к бедру, как будто он был ребенком, спрашивающим своего родителя, когда он может поиграть. Внутри шлема все еще пахло огнем из кузницы Килота. Все казалось тяжелым. Он встал в стойку и проверил несколько приемов, разрезая воображаемый килограмм за воображаемым килограммом.

"Это хороший взгляд", - сказал Джеймсон. "Просто убедись, что ты не становишься слишком самоуверенным. Броня - это здорово, но вы не можете броситься в бой, ожидая, что она защитит вас от всего."

"Я знаю", - Фрей встал и снял шлем. Нагрудник было трудно снять, полагаясь на несколько толстых ремнеподобных замков, которые можно было расстегнуть. С другой стороны, другие его части соскользнули после того, как он расстегнул один замок. Положив костюм обратно в пространственное кольцо, он поднял оружие. "Итак, что мы сегодня практикуем?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1777476>